Е.А. ВОСТРИКОВА
ИСАА МГУ, сотрудник Международного центра кореееведения МГУ
e-mail: dolihotella@hotmail.com

К.Н. ГАВРИЛИН
Кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой истории искусств и гуманитарных наук МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: gavrilin_strog@mail.ru

E.A. VOSTRIKOVA
Institute of Asian and African Studies of MSU, the International Center for Korean Studies of MSU
e-mail: dolihotella@hotmail.com

K.N. GAVRILIN
Candidate of art history, professor, head of the department of history of arts and humanitarian sciences of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: gavrilin_strog@mail.ru

ЖИВОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ СИН САИМДАН: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, ОСНОВНЫЕ ЖАНРЫ, ВОПРОСЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

SHIN SAIMDANG'S OEUVRE: HISTORICAL CONTEXT, THE MAIN GENRES, CREATIVE EVOLUTION

Настоящая статья посвящена творческому наследию Син Саимдан (1504–1551), выдающегося корейского художника XVI в. Син Саимдан была человеком широко образованным и одаренным, она преуспела в живописи, каллиграфии, литературе, вышивании. В статье намечен общий контекст развития живописи в раннем Чосоне. Выделены основные жанры, в которых работала художник (пейзаж, цветы и птицы, травы и насекомые, изображение винограда), обозначены главные аспекты ее живописной манеры. Представлены образцы каллиграфии, литера-

турных трудов и рукоделия Син Саимдан. Иллюстрации послужили материальной базой исследования.

The article is devoted to life and works of Shin Saimdang (1504–1551), one of the leading Korean painters of XVI century. Shim Saimdang was a deeply educated and talented person, she was good at painting, calligraphy, literature and embroidery. The research touches upon development of painting art in early Chosŏn. The main painting genres of Shim Saimdang's works (Landscape, Grass and Insects, Bird-and-Flower Painting, Grapevines) and important aspects of her style are itemized. Examples of her works: paintings, calligraphy, poetry and embroidery are presented in the article. These illustrations form the basis of the research.

Ключевые слова: Син Саимдан, Ли И (Юльгок), Ан Гён, Чон Сон, корейская традиционная живопись периода Чосон, сансудо, хваджодо, чхочхундо, пхододо, каллиграфия.
Keywords: Shin Saimdang, Yi I (Yulgok), An Gyeon, Cheong Son, Korean Traditional Painting of Chosŏn period, Landscape, Bird-and-Flower Painting, Grass and Insects, Grapevines, Calligraphy.

Период правления династии Ли (эпоха Чосон, 1392–1910) является временем самого активного развития живописи в истории Кореи. Ранний период Чосон (конец XIV — начало XVII в.) характеризуется глубинными изменениями в духовной и культурной жизни корейского общества, которые связаны, в первую очередь, с утверждением неоконфуцианства в качестве главенствующей государственной идеологии. Требования неокунфуцианской эстетической программы были четкими, как и вся система в целом, — это традиционализм, умеренность, скромность, благородство, непретенциозность.

Син Саимдан (신사임당 申師任堂, 1504–1551) — знаменитая и, по сути, единственная женщина-художник эпохи Чосон [2, с. 182–185]. Она прославилась своими выдающимися способностями в живописи, каллиграфии, поэзии и рукоделии, также Син Саимдан широко известна и почитаема в Корее как мать Ли И (псевдоним Юльгок, 율곡 이이 栗谷 李珥, 1536–1584), видного неоконфуцианского философа, политического деятеля, реформатора, ученого.

Количество произведений художника, дошедших до нас, составляет около сорока работ в цвете и туши, включая каллиграфию и вышивки, и это очень много для Кореи XVI в.

Син Саимдан не была профессиональным художником. Когда мы говорим о ее картинах, безусловных, неопровержимых доказательств авторства не существует, есть только косвенные факты, подтверждающие их происхождение [9, с. 26]. Исследователи творчества Син Саимдан выделяют следующие жанры, в которых она работала: сансудо (산수도 山水圖, пейзажная живопись), пхододо (포도도 葡萄圖, изображение винограда), чхочхундо (초충도 草蟲圖, травы и насекомые), хваджодо (화조도 花鳥圖, цветы и птицы), также она рисовала сагунджа (사군자 四君子, четыре благородных растения: бамбук, дикая слива в цвету, орхидеи, хризантемы) и охэдо (어해도 魚蟹圖, рыбы и морские обитатели).

В Корее, как и в Китае, существовала иерархия художественных жанров. Сложным считалось изображение человека, поэтому портреты обычно были прерогативой профессиональных художников, также высоким жанром всегда признавался пейзаж. Однако профессиональные художники и художники-любители обычно не ограничивали себя одним жанром и экспериментировали в разных направлениях.

Хотя картины Син Саиндан просты по своему смысловому содержанию, с исследовательской точки зрения они очень сложны для изучения и породили в научной среде множество дискуссий и полемики. Бесспорным остается тот факт, что ее картины были значимы для современников, имели большое художественное и эстетическое значение в последующие исторические периоды и важны для культурной жизни Кореи сегодня [2, с. 174].

Живопись Син Саимдан

Хотелось бы привести цитату, на которую всегда опираются специалисты в исследованиях творчества Син Саимдан: «У матери был особенный талант к рисованию. С семи лет она копировала стиль Ан Гёна, ее пейзажи удивительны. Также прекрасно она рисовала виноград. Ее ширмы и свитки стали известны по всему свету. Мир не сможет этого повторить» [9, с. 27], — так писал о матери в посмертных записях хэнджан (행장 行狀) Ли И. В первую очередь, он восхвалял пейзажи художника, с них и начнем разбор ее произведений.

Ан Гён (псевдонимы Хёндонджа и Чугён, 현동자 (주경) 안견 玄洞子 (朱耕) 安堅, ?–?), которого упоминает Ли И, — художник XV в., из-

вестный своими пейзажами. Его свиток «Путешествие во сне в Персиковый сад» (몽유도원도 夢遊桃源圖), который хранится в Центральной библиотеке Университета Тэнри в Японии, считается одной из вершин средневековой пейзажной корейской живописи [1, с. 64–67]. Слава художника была велика, поэтому неудивительно, что Син Саимдан копировала стиль Ан Гёна.

Рис. 1. Предположительно Син Саимдан, «Пейзаж» (산수도 山水圖), створки ширмы, бумага, тушь, техника сумук, с добавлением цветных водяных красок тамчхэ, 34,2 × 62,2 см, первая половина XVI в., Национальный музей Кореи (국립중앙박물관), Сеул

Для корейских художников разных эпох образцами для подражания становились работы тех или иных китайских художественных школ. В раннем Чосоне была популярна школа Чжэ, или Чжэцзянская школа (浙派, чжэпай) минского периода (1368–1644). Корейские художники-непрофессионалы очень любили писать воображаемые ландшафты, используя техники моделирования горных массивов и изображения растительности, асимметричную композицию, где все основные элементы сосредоточены в одном определенном углу картины, характерные для школы Чжэ.

Некоторые из этих приемов были использованы в двух пейзажах (산수도 山水圖) из Национального музея Кореи (рис. 1), авторство которых приписывается Син Саимдан. Вероятно, изначально это были альбомные листы или горизонтальные свитки, сейчас же они собраны в шестистворчатую ширму (четыре створки с пейзажами, две — с каллиграфией). Сюжеты типичны для жанра сансудо, традиционны по своей сути и исполнению. Развитие композиции происходит снизу вверх, что находится дальше, то на картине выше. При этом тщательность прописывания элементов переднего плана и дальних деталей практически одинаковая. На обеих картинах изображен идиллический пейзаж, где лодка рыбака идет по морю. Световоздушная атмосфера передана наплывами туши, рябь на воде написана тонкими линиями. Пустота занимает большу́ю часть плоскости картин и начинает организовывать пространство, она задает масштаб и придает универсальность пейзажу.

Рис. 2. Син Саимдан, «Белые цапли» (백로도 白鷺圖), шелк, тушь, техника сумук, 22 × 18,8 см, первая половина XVI в., Музей Сеульского национального университета (서울대학교 박물관), Сеул

Рис. 3. Син Саимдан, «Белая трясогузка» (알락할미새), шелк, тушь, техника сумук, 18,7 × 14,5 см, первая половина XVI в., Музей Женского университета Ихва (이화여대박물관), Сеул

Художник добавляет цветовой акцент, листья деревьев подкрашены водяными красками.

По этим произведениям сложно составить общее представление об особенностях пейзажной живописи Син Саимдан. К сожалению, не сохранились те высокие образцы, которые хвалили сын и другие современники художника [2, с. 188]. Данные картины не раскрывают в полной мере ее талант пейзажиста.

***

До наших дней сохранились пять произведений Син Саимдан, написанных в стиле хваджодо. Этот жанр навязывает мастеру тонкую, натуралистическую работу. Для изображений цветов и птиц обычно характерна продуманная, уравновешенная композиция.

Обратим внимание на картины «Белые цапли» (백로도 白鷺圖) из Музея Сеульского национального университета (рис. 2) и «Белая

трясогузка» (알락할미새) из Музея Женского университета Ихва (рис. 3). Стилистически эти хваджодо можно отнести к пхульгва мульсэ (풀과 물새, болотные травы и птицы). Картины выполнены в технике сумукхва (수묵화 水墨畫 — рисование только черной тушью, монохромная живопись тушью). Это так называемые пейзажи согён (소경 小景, дословно «маленький пейзаж»), где изображаются одна или две птицы обычно одного вида и несколько растений, камней или ветвей дерева. Такие работы тушью и водой призваны, скорее, внушать чувство гармонии, чем воссоздавать природу в деталях, им присущи легкость и свежесть.

Цапли охотятся на пруду среди лотосов и осоки. Работа художника линией демонстрирует великолепное владение кистью. Картина «Белые цапли» считается одним из высочайших образцов корейской средневековой живописи. Похожие картины будут создаваться художниками на протяжении всего периода Чосон.

Прекрасна и «Белая трясогузка». Птичка также запечатлена в зарослях осоки в момент охоты. Вероятно, Син Саимдан хорошо знала повадки белых трясогузок, они часто охотятся у воды, поджидая, когда на ее поверхность упадет насекомое. Еще момент, и птичка схватит свою добычу. Для картины характерны динамичность и стремительность рисунка.

***

На сегодняшний день самыми известными произведениями Син Саимдан являются картины в стиле травы и насекомые. До нас дошли две ширмы (рис. 4), в каждой из которых по восемь рисунков художника и несколько отдельных работ чхочхундо.

Подобные ширмы обычно ставили у спального места, чтобы любоваться и рассматривать их сидя или лежа. «Живописные ширмы широко применялись корейцами в быту. Это было обусловлено, прежде всего, климатическими условиями страны. Ширмы защищали от часто дующих холодных ветров, что было очень важно для людей, которые сидели и спали на полу. Наибольшее распространение в Корее получили именно восьмистворчатые ширмы. Их можно было встретить и на мужской, и на женской половине дома» [3, с. 90].

На ширмах Син Саимдан изображены различные растения и насекомые: баклажаны и кузнечики, арбузы и полевые мыши, целозия и навозные жуки, лилейник и ящерицы и т.д.

Рис. 4. Син Саимдан, ширма «Травы и насекомые» (초충도병 草蟲圖屛), бумага, тушь, водяные краски, техника чхэсэк, размер отдельных рисунков: 48,5 × 36 см, первая половина XVI в., Городской музей Оджукхон, (강릉시오죽헌 시립박물관), Каннын

Все произведения выполнены на бумаге минеральными красками и тушью. Стоит уточнить, что бумага в Китае и Корее до XIV–XVI вв. в большей степени ассоциировалась с живописью художников-непрофессионалов, предпочитавших экспрессивную манеру, однако, если бумага обрабатывалась должным образом, по ней также можно было писать в технике конпхиль (공필 工筆, кит. гунби, или «тщательная кисть»). Цветные сухие пигменты прямо перед использованием, как и тушь, растирали и разводили водой. В отличие от акварели, такие краски непрозрачные. Художники средневековой Кореи работали чистым цветом, почти никогда не смешивая краски на палитре, для усиления интенсивности и яркости они накладывали один тон на другой. Иногда для устойчивости красочного покрытия прорисовывалась и лицевая, и изнаночная сторона картины. В работах с травами и насекомыми Син Саимдан чаще всего использует технику чхэсэк (채색 彩色, раскрашивание изображаемого объекта красками минерального происхождения после прорисовки его контура тушью) и технику мольгольпоп (몰골법 沒骨法, окрашивание и формирование объекта красками минерального происхождения без нанесения контуров, бескостная живопись).

Рассмотрим часть рисунков, формирующих ширму «Травы и насекомые» из Национального музея Кореи.

Пожалуй, наиболее узнаваемая картина Син Саимдан — это «Арбуз и полевые мыши» (수박과 들쥐) (рис. 5). Круглый арбуз с красной сердцевиной доминирует в центре, две мышки грызут арбузные семечки, в воздухе, оживляя композицию, порхают разноцветные ба-

Рис. 5. Предположительно Син Саимдан, «Арбуз и полевые мыши» (수박과 들쥐), ширма «Травы и насекомые» (초충도 草蟲圖), бумага, тушь, водяные краски, техника чхэсэк, 34 × 29 см, первая половина XVI в., Национальный музей Кореи (국립중앙박물관), Сеул
Рис. 6. Предположительно Син Саимдан, «Водяной перец и богомол» (여뀌와 사마귀), ширма «Травы и насекомые» (초충도 草蟲圖), бумага, тушь, водяные краски, техника чхэсэк, 34 × 29 см, первая половина XVI в., Национальный музей Кореи (국립중앙박물관), Сеул

бочки, яркие цветы гвоздики придают особое очарование полотну. Удивительная гармония природы, где каждое мельчайшее существо имеет свое место и значение. Сегодня картина часто печатается на открытках, плакатах, платках, чашках. Она стала одним из образцов корейской национальной эстетики. Интересно, что даже прославленный живописец Чон Сон (псевдонимы Кёмджэ, Кёмчхо, Нангок 겸재, 겸초, 난곡 정선 謙齋, 兼艸, 蘭谷 鄭敾, 1676–1759), один из наиболее значимых и талантливых художников Кореи, подражал этой работе.

В центре композиции рисунка «Водяной перец и богомол» (여뀌와 사마귀) (рис. 6) мы видим побеги водяного перца, обвитые вьюнком. Над растениями пролетает стрекоза, слева пчела спасается от богомола. Син Саимдан использует пастельные тона, добавляя более интенсивный цвет только в детали, требующие специального акцента.

Сюжеты на всех створках ширмы схожи, два или три растения в центре и несколько насекомых вокруг них. Син Саимдан — мастер

Рис. 7. Син Саимдан, «Мак и бабочки» (귀비호접 貴妃蝴蝶, 양귀비꽃과 호랑나비), бумага, водяные краски, техника чхэсэк, 41 × 25,7 см, первая половина XVI в., Художественный музей Кансон (간송미술관), Сеул

Рис. 8. Син Саимдан, «Физалис и красная стрекоза», (꽈리와 고추잠자리), бумага, водяные краски, техника чхэсэк, 44,2 × 25,7 см, первая половина XVI в., Городской музей Оджукхон, (강릉시오죽헌 시립박물관), Каннын

Рис. 9. Син Саимдан, «Баклажан и кузнечик» (가지와 메뚜기), бумага, тушь, водяные краски, техника тамчхэ, 43,5 × 22,5 см, первая половина XVI в., Художественная галерея Кореи (조선미술박물관), Пхеньян

композиции, почти все изображения ширмы циркулем можно вписать в круг. Арки и дуги отображают органический рост растений. Земля — основа всех картин ширмы, это общая объединяющая горизонтальная линия. Рисунки последовательны в своей структуре и являются частями единого целого. Особый подход к композиции подчеркивает самобытность живописной манеры художника, аналоги в более ранней корейской живописи найти сложно.

Прекрасные примеры чхочхундо Син Саимдан — это «Лилейник и гвоздика» (원추리꽃과 패랭이꽃) и «Мак и бабочки» (양귀비꽃과 호랑나비) (рис. 7), хранящиеся в Художественном музее Кансон. На первом рисунке на цветочном поле распустились лилейник, гвоздика и астра. Почувствовав аромат цветов, над растениями кружат две белые бабочки, на земле изогнулась ящерица. На втором крупные красные маки с бе-

лыми сердцевинками также привлекают бабочек, внизу под растением скачет упитанная саранча [12, с. 24–25].

«Физалис и красная стрекоза» (꽈리와 고추잠자리) (рис. 8) и «Арбуз и богомол» (수박과 사마귀) — еще две работы в стиле травы и насекомые, которые находятся в Городском музее Оджукхон в Канныне на родине художника. Особенностью этих произведений является наличие подписи, или кванджи (관지 款識), в верхнем правом углу рисунков иероглифами написано «Саимдан» (師任堂). Кван или кванджи — это надпись, которая добавляется на картину или каллиграфию после завершения основной работы. Она может содержать название полотна, имя автора, место и дату создания произведения. Эта традиция берет начало с древности, когда на бронзовых изделиях гравировались надписи кванджи с указанием сведений об изделии. В широком смысле кванджи — это подпись и печать автора. Само действие по написанию кванджи и проставлению печати тоджан (도장 圖章) называется наксонкванджи (낙성관지 落成款識), т.е. «завершающие подписи», или коротко наккван (낙관 落款), и обозначает завершение работы над произведением [11, с. 23–24].

Конечно, у нас нет стопроцентных доказательств, что это собственноручная подпись автора, кванджи могли добавить и позднее, но сюжеты и манера исполнения характерны для Син Саимдан.

Скажем несколько слов о «Баклажане и кузнечике» (가지와 메뚜기) (рис. 9) из Художественной галереи Пхеньяна. Выполнен свиток в технике тамчхэ (담채 淡彩, легкое окрашивание изображаемых объектов и фона красками минерального происхождения и тушью), в верхнем правом углу подпись Саимдан. Основная вертикальная ось картины смещена влево, линия земли довольно сильно наклонена. Под жарким летним солнцем быстро растут зеленые листья, стебель тянется вверх, баклажан изображен реалистично, он неидеален по форме [8, с. 89]. Мощные побеги прекрасно сочетаются с тонкой яркой гвоздикой. Как и на других работах Син Саимдан, мы видим насекомых: кружат пчелы, прыгает кузнечик.

Главные характерные особенности представленных картин: изображение простых, обыденных предметов, четкость и стабильность композиции, обилие мелких деталей, тончайшие нюансы пропорций, техничная манера исполнения, точность на грани натурализма (кто хотя бы раз летом был в Корее и путешествовал по провинции, с легкостью узнает мир растений и насекомых, воспроизведенный художником).

Будет уместным рассказать популярную историю о творчестве Син Саимдан. Уже в XVIII в. у одного человека хранилась работа художника в стиле травы и насекомые. Однажды после затяжного дождя в дом проник солнечный свет, и хозяин решил подсушить отсыревший от влажности рисунок. Он аккуратно разложил его на улице на солнышке. Пока картина сохла, петух, гулявший во дворе, увидел на рисунке букашку и стал долбить ее клювом. Хозяин, заметив это, прогнал бестолковую птицу, но на картине осталась дырочка. В другом варианте этой истории сама Син Саимдан выложила просушить только законченный рисунок, и петух, решив, что насекомое на картине живое, проклевал бумагу.

Пытливое изучение маленьких созданий и растений придает работам художника искренний характер. Ее творчество пронизано гармонией с окружающим миром и любовью ко всему живому. Используя один и тот же мотив, Син Саимдан каждый раз создает неповторимый художественный образ.

Безусловно, основные художественные каноны Корея заимствовала из Китая, вовлеченная в сферу высокоразвитой цивилизации, она усвоила и адаптировала китайский культурный комплекс. Шесть законов живописи хуэйхуа люфа (绘画六法), сформулированные китайским художником и теоретиком искусства Се Хэ (謝赫, 459?–532?), были восприняты корейскими художниками и веками применялись на практике: одухотворенный ритм живого движения; структурный метод пользования кистью; соответствие изображения роду вещей; применение красок сообразно с объектом; соответствие расположению вещей; следование древности, копирование [4, с. 304].

Также важно понимать, что в корейской живописи всегда есть символический подтекст, обычно он предсказуем и неизменен на протяжении веков. Например, часто встречающиеся у Син Саимдан арбузы символизируют долголетие, по-корейски арбуз читается «субак» (수박), а долгая и счастливая жизнь — «субок» (수복), звучание слов близкое, отсюда и возник образ. Баклажан обозначает многодетность, многочисленных сыновей, так как является фаллическим символом.

Син Саимдан была великолепно образована, прекрасно знала канон и придерживаясь основных правил китайской живописной традиции, тем не менее, она вносила в свои работы много личного и, если можно так выразится, корейского. Как это ни удивительно, будучи женщиной, она могла свободнее выражать себя в творчестве.

Работам нашей героини свойственна творческая интерпретация и проявление авторской индивидуальности. Изгрызенность насекомыми и перезрелость плодов, закольцованность композиции, вовлеченность растений и насекомых в постоянное круговое движение характеризуют индивидуальный стиль Син Саимдан, ее личный вкус в выборе мотивов. На картинах мы отчетливо видим круговорот жизни. Противостояние животных, охота одних на других, рост, цветение и плодоношение в той или иной форме присутствуют на всех ее чхочхундо.

Рис. 10. Син Саимдан, «Паук и паутина в виноградной лозе» (포도나무에 거미줄, 거미), цикл «Травы, насекомые и виноград» (초충포도도 草蟲葡萄圖), бумага, тушь, техника сумук, 24,7 × 10,2 см, первая половина XVI в., Музей Университета Сонмун (선문대학교 박물관), Асан

В этом круговороте жизни, безусловно, просматривается буддийский подтекст. Неоконфуцианство, которое в этот период уже заняло лидирующие позиции во всех областях корейской жизни, отличалось тем, что включало в конфуцианский контекст буддийско-даосские космологические идеи. Буддизм, несмотря на официальные гонения, смог сохранить последователей как в народной среде, так и среди представителей аристократии и даже ванского (королевского) двора. Приведем цитату И.А. Елисеевой: «В среде обитательниц женских покоев, расположенных во внутренней части дома, находили прибежище те популярные верования и культы, связанные с народными формами буддизма, религиозным даосизмом, шаманизмом, которые оказывались вытесненными из публичной сферы жизни неоконфуцианством, проявлявшим на первых порах, нетерпимость к любому инакомыслию… Женщины осуществляли посредническую функцию между официальной традицией чосонской культуры и ее фольклорной стороной» [3, с. 25].

***

Син Саимдан также преуспела в рисовании винограда. Именно ее виноград стал образцом для художников периода Чосон и современ-

ных корейских живописцев. В дальневосточной традиции виноград имеет различные символические значения, но, в первую очередь, плотные гроздья и разветвленный стебель обозначают многодетность и плодовитость. Художники любили изображать виноград, часто ставя его на одну ступень с четырьмя благородными растениями сагунджа (хризантемой, орхидеей, сливой и бамбуком), они видели в нем силу и добродетель.

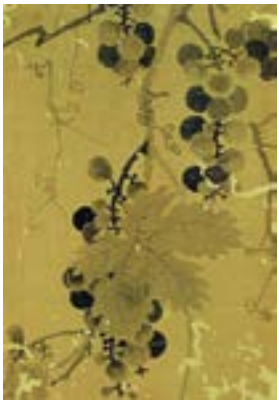

Рис. 11. Син Саимдан, «Виноград» (포도도 葡萄圖), «Альбом знаменитых картин Кореи» (해동명화집 海東名畵集), шелк, тушь, техника сумук, 31,5 × 21,7 см, первая половина XVI в., Художественный музей Кансон (간송미술관), Сеул

Малоизвестные изображения винограда Син Саимдан из цикла «Травы, насекомые и виноград» (초충포도도 草蟲葡萄圖) «Паук и паутина в виноградной лозе» (포도나무에 거미줄, 거미) (рис. 10) и «Виноградная лоза» (포도나무) хранятся в Музее Университета Сонмун в Асане. Это два небольших рисунка, выполненные тушью на бумаге. В Корее растет виноград с темными ягодами и толстой кожицей, именно его изображает художник: свисающие ветви с гроздьями, ажурные листья и много туго закрученных усов. На одной из картин паук сплел паутину в лозе, т.е. Син Саимдан включает в изображение свой любимый мотив насекомых. Интересно, что такой прием практически не встречается в корейской традиции изображения винограда. Сначала мы видим композицию в целом, потом взгляд останавливается на пауке.

Декоративная застылость нарушается, паук вносит в рисунок ощущение оживленного движения. Перед нами населенное пространство, в картине появляется повествовательность, даже элемент жанровости.

Перейдем к общепризнанному шедевру художника картине «Виноград» (포도도 葡萄圖) из Художественной галереи Кансон (рис. 11), сегодня работа входит в «Альбом знаменитых картин Кореи» (해동명화집 海東名畵集). Альбом собрал и составил Ким Гвангук (псевдоним Соннон, 석농 김광국 石農 金光國, 1727–1797), известный ценитель и коллекционер живописи. Как и на большинстве картин Син Саимдан, на «Винограде» нет авторских кванджи, но на отдельном соседнем листе альбома написано следующее: «15-го числа дополнительного 13-го лунного месяца став обладателем [картины], Ким Гвангук помыл руки и почти-

тельно рассматривает» [9, с. 30]. Таким образом мы узнаем, что в 1792 г. Ким Гвангук заполучил «Виноград» в свою коллекцию. Справа от надписи Ким Гвангука находится еще более ранняя личная оценка картины, данная конфуцианцем Чо Гумёном (псевдоним Тонге, 동계 조구명 東谿 趙龜命, 1693–1737): «Вместе с Юльгоком и Уге конфуцианцы трепещут. Тексты Чхонсона и картины госпожи Син стали известны на весь мир. Удивительно, что и родители, и дети так талантливы» [9, с. 30]. Сон Хон (псевдоним Уге, 우계 성혼 牛溪 成渾, 1535–1598) был видным конфуцианским ученым и политиком, вместе с Юльгоком он возглавлял партию «восточников» (동인 東人). Чо Гумён выделяет труды Сон Сучхима (псевдоним Чхонсон, 청송 성수침 聽松 成守琛, 1493–1564), отца Уге, и картины Син Саимдан, матери Юльгока. Безусловно, он хотел возвысить достижения предков.

Рис. 12. Син Саимдан, скоропись, створка ширмы с каллиграфией стихов китайских поэтов династии Тан (친필 초서 親筆 草書), бумага, тушь, 44,5 × 33,5 см, Городской музей Оджукхон, (강릉시오죽헌 시립박물관), Каннын

Для «Винограда» Син Саимдан выбрала в качестве основы шелк. С технической точки зрения для художника на нем работать сложнее, чем на бумаге. Но у шелка есть интересная особенность, со временем он меняет цвет и приобретает золотистый оттенок, который всегда нравился ценителям живописи и коллекционерам. Считается, что такое свойство шелка меняет пространство в картине, наполняет ее воздухом.

Полотно с «Виноградом» немного обрезано, но стебель остается центральной линией картины. Снизу широкий лист заслоняет виноградную кисть и придает композиции устойчивость. Как мы уже говорили, Син Саимдан свободно владеет техникой монохромной живописи сумукхва, темными и светлыми оттенками туши она искусно передает форму сочных созревающих ягод. Молодой побег прописан глубоким, насыщенным оттенком, старый иссушенный стебель напротив передан светлой, почти прозрачной тушью, данным приемом художник привносит в картину ощущение изменчивости и пространственной глубины. Произведение демонстрирует непревзойденный талант, в мягком, плавном, детальном изображении чувствуется женская элегантность и изящество. Картина

всегда приписывалась кисти Син Саимдан, и так остается до сих пор.

Рис. 13. Предположительно Син Саимдан, фрагмент ширмы «Травы и насекомые» (자수 초충도 병풍 刺繡草蟲圖 屛風), черный шелк, вышивка, 65 × 40 см, первая половина XVI в., Музей Соктан Университета Тонъа (동아대학교 석당박물관), Пусан

Другие виды творческой деятельности Син Саимдан

В Корее, как и в Китае, живопись и каллиграфия неразделимы. Они могут совмещаться в одной картине или представлять собой самостоятельные произведения. Основой основ китайской художественной традиции является линия, поэтому древние китайские теоретики искусства и современные искусствоведы считают, что каллиграфия первична по отношению к живописи.

Из-за стремительного впитывания и высыхания туши на бумаге или шелке темп работы каллиграфов и художников высокий, они не имеют право на ошибку, писать и рисовать надо быстро, точно, начисто. Виртуозное владение кистью помогало художникам становиться прекрасными каллиграфами и наоборот.

Син Саимдан была выдающимся каллиграфом, она использовала стиль чамдумадже (잠두마제 蠶頭馬蹄), буквально «голова шелкопряда и копыто лошади». Для этого стиля (рис. 12) характерно написание горизонтальных черт иероглифов с утолщением на концах [10, с. 32– 33].

Скоропись Син Саимдан — один из общепризнанных эталонов каллиграфического искусства в Корее. Например, в Пхеньянском дворце школьников района Мангёндэ (만경대학생소년궁전), где для детей открыта специальная секция каллиграфии, ее и сегодня используют как образец для подражания и копирования.

***

В качестве примера литературных трудов Син Саимдан приведем стихотворение о ее родном городе Канныне. Оно относятся к периоду, когда молодая женщина, выйдя замуж, собиралась переезжать в Ханян (старое название Сеула) к семье мужа, и было написано как прощальное [16, с. 118]. Писала Син Саимдан, будучи человеком, хорошо об-

разованным, на ханмуне (한문 漢文, письменный язык Кореи до 1895 г., в основе которого лежал китайский вэньянь).

Далекие родные горы закрыты десятью тысячами горных вершин,
Они приходят ко мне во сне, и сердце тоскует.
Одинокий свет круглой луны над беседкой Хансонджон,
Порывы ветра [с моря] перед павильоном Кёнпходэ.

Чайки свободно летают над песчаной косой,
Утлая лодка рыбака покачивается на волнах.
Когда я пройду по родной земле снова?
Буду ли здесь в своем пестром платье,
Свободная проводить время за рукодельем рядом с мамой?

(Перевод соавтора Е.А.Востриковой)

***

Сохранились также прекрасные вышивки гладью на плотном черном шелке (рис. 13), хранятся они в Музее Соктан Университета Тонъа в Пусане. Исследователи творчества художника предполагают, что они выполнены самой Син Саимдан. У вышивок и рисунков в стиле травы и насекомые общая идейная программа, сюжеты и принцип организации пространства схожи, хотя стопроцентных доказательств авторства опять же нет. В XVIII в. была изготовлена ширма, в которую собрали восемь вышивок.

Творческую эволюцию Син Саимдан проследить сложно, для этого у нас слишком мало достоверных и неопровержимых фактов. Однако хотелось бы еще раз подчеркнуть, что ее картины самобытны, в них ярко проявляются особенности национального художественного видения, многие из них корейские по духу и содержанию. Син Саимдан не была профессиональным художником, но, вопреки правилам и традициям корейского средневекового общества, смогла добиться признания своего таланта. Многие живописцы копировали работы нашей героини, рисовали в ее манере. И сегодня Син Саимдан не перестает быть почитаемой и любимой на всем Корейском полуострове.

Список литературы:

1. *Ан Хви-чжун.* Путешествие принца династии Чосон в Страну цветущих персиковых садов // Koreana. Корейское искусство и культура. — 2011. — Том 7. — № 1. — С. 64–67.

2. *Вострикова Е.А.* Син Саимдан — женщина-художник: опыт реконструкции творческой биографии // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова. — 2020. — № 2. — Часть 1. — С. 179–193.

3. *Елисеева И.А.* Искусство и культура Кореи. Путеводитель по постоянной экспозиции. — Москва: Государственный музей Востока, 2010.

4. *Завадская Е.В.* Эстетические проблемы живописи старого Китая. — Москва: Искусство, 1975.

5. *Симбирцева Т.М.* Владыки старой Кореи. — Москва: РГГУ, 2012.

6. *Толстокулаков И.А.* Очерк истории корейской культуры. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002.

7. *Хан Ёнъу.* История Кореи: новый взгляд // Хан Ёнъу / перевод с корейского / под редакцией М.Н.Пака. — Москва: Восточная литература, 2010.

8. 강명석, 리경수. 우리 민족의 옛 미술가들 (Кан Мёнсок, Ли Кёнсу. Старые художники Кореи). — Пхеньян: Пхёньянчхульпханса, 2009.

9. 백인산. 우리 문화와 역사를 담은 옛 그림의 아름다움. 간송미술36_회화 (Пэк Инсан. Красота старинных картин, повествующих нам о корейской культуре и истории. 36 шедевров музея Кансон). — Сеул: Кхольчхокырапхо, 2016.

10. 조용진. 풀과 벌레를 즐겨 그린 화가 신사임당 (Чо Ёнджин. Син Саимдан — художница, которая рисовала травы и насекомых). — Сеул: Орини мисульгван, 2008.

11. 한국 민족문화 대백과 사전 (Большая энциклопедия корейской национальной культуры. Т. 1–27). Том 3. — Сеул: Хангук чонсинмунхва ёнгувон, 1997.

12. 화훼영모 – 자연을 품다 (Цветы, птицы и животные в корейской традиционной живописи). — Сеул: Кансонмисульмунхвачэдан, 2015.

13. Dictionary of Korean Art and Archaeology. 한국문화재용어사전. — Seoul: Edited by Roderick Whitfield, Hollym, 2004.

14. *Lee Se-mi.* Korea's Own Renaissance Woman: Shin Saimdang // Korea People & Culture. — 2011. — Vol. 7. — № 2. — P. 22–23.

15. Mother of Great Scholar Yi Yulgok Lady Saimdang, a Prominent Poet and Painter // Korean Heritage. Cultural Heritage Administration. — 2016. — Vol. 5. — № 2. — P. 14–17.

16. *Park Youngdae.* Essential Korean Art from Prehistory to the Joseon Period. — Seoul: Heonamsa Publishing Co., 2004.

17. Traditional Painting. Window on the Korean Mind. Korea Essentials № 2. — Seoul: The Korea Foundation, 2010.